

УДК 81'276.6:34

ГЛАГОЛ ВЕСТИ / ВОДИТЬ КАК ТЕРМИНОЭЛЕМЕНТ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

© 2012 г.

И.А. Якунченкова

Мордовский госуниверситет им. Н.П. Огарёва, Саранск

yakunchenkovainna@rambler.ru

Поступила в редакцию 09.12.2011

Выявляется системный характер функционирования глагола вести / водить и его производных в Русской Правде. В ходе анализа было выявлено, что глагол вести входит в состав юридических терминосочетаний и имеет дериваты – юридические термины, что позволяет считать его термином элементом древнерусской юридической терминологии.

Ключевые слова: древнерусская терминология, термин, Русская Правда.

Предметом нашего рассмотрения послужило функционирование глагола **вести** и его производных (**вывести, привести, сведитесь, свод**) в Синодальном I списке Русской Правды 1282 г.

Глагол **вести** отмечается в следующих статьях памятника:

статья 38: *О челядине. Аже кто познает челядинъ свои украденъ, а поиметь и, то оному вести и по кунам и до третьяго свода; пояти же челядинъ въ челядина место, а оному дати лице, отъ идеть до конечяго свода, а то есть не скотъ, не лзе рчи: не веде у кого есмь купиль, но по языку ити до конча; а где будетъ конечни тать, то опять воротить челядина, а свои поиметь, и проторъ тому же платити, а князю продаже 12 гривне в челядине или украдьше* [1, с. 125–126];

статья 40: *О татьбе. Аже убьютъ кого у клети или у которои татьбы, то убьютъ во пса место; оже ли и додержатъ света, то вести и на княжь дворъ; оже ли убьютъ и, а уже будутъ видели людие связана, то платити в томъ 12 гривне* [1, с. 126];

статья 55: *О долзе. Аже кто многымъ должень будетъ, а пришедъ гость изъ инога города или чюжеземець, а не ведая запустить за нь товаръ, а опять начнет не дати начнет госту кунъ ему, а первии должебити начнутъ ему запинати, не дадуче ему кунъ, то вести и на торгъ и продати и отдати же первое гостины куны, а домашним, что ся останеть кунъ, тем же ся поделять; пакы же ли будутъ княже куны, то княже куны переже взяти, а прокъ в дель; аже кто много реза ималь, то тому не имати* [1, с. 130].

По данным исторических словарей, кроме общезыкового значения ‘идя вместе, направлять движение кого-либо’ [2, 1, с. 399; 3, 2,

с. 399], данный глагол в исследуемый период употреблялся еще в 4 значениях: ‘1. Призывать. 2. Вести (что-либо) – проводить (о воде). 3. Вести (кого-либо) за (кого-либо) – выдать замуж’ [2, 1, с. 399–400; 3, 2, с. 116–117; 4, 1.1, с. 248], – и специализированно, как юридический термин, в тексте статьи 38 Русской Правды, в Смоленской грамоте 1229 г. и Псковской судной грамоте [4, 1.1, с. 248].

При этом во всех трех памятниках, как указывают составители «Словаря русского языка XI–XVII веков», терминологизированное значение глагола проявляется в составе словосочетаний. Так, в Смоленской грамоте отмечается терминосочетание **вести ко железу** в значении ‘приводить в суд к испытанию горячим железом (для установления правдивости показаний, виновности)’; в Псковской судной грамоте – **вести роте, правде** – ‘приводить в суд для принесения присяги перед дачей свидетельских показаний, заставить присягнуть’ [3, 2, с. 116].

Терминологизированное значение употребленного в Русской Правде словосочетания **вести до кун**, приводимого И.И. Срезневским без толкования значения [4, 1.2, с. 1366], подтверждается сочетанием **до кун**, которое семантизируется в этой же словарной статье: ‘до выкупа, до уплаты’ [4, 1.2, с. 1366]. Современные лексикографы фиксируют вариант словосочетания с другим предлогом **вести по кунам** без толкования значения и примеров употребления в конкретных памятниках [2, 1, с. 400]. Если учесть, что старославянское **веду, вести** родственно не только литовскому **vedu, vedzaiau, vesti** и латышскому **vedu, vest** в значении ‘вести, жениться’, но и албанскому **vjeth** в значении ‘краду, ворую’ [5, с. 284], то можно предполагать, что глагол **вести** в поздний праиндоевропейский

период являлся синкретичным, отражающим семантику родства и семантику права.

На основании приведенных наблюдений мы можем предположить, что словосочетание **вести по кунам** следует понимать как 'произвести следствие по деньгам, заплаченным за краденную вещь'. В данном случае глагол **вести** в статье 38 выступает синонимом деривата-термина **сведитесь**, толкуемым исследователями памятника как 'произвести свод [6, с. 107]; 'установить, выявить виновника чего-л. (кражи и т. п.)' [3, 23, с. 132].

Исследователи по-разному определяют употребление глагола **вести** в статьях Русской Правды. По мнению Г.Е. Кочина, в статье 40 глагол входит в состав устойчивой конструкции **вести на княжь двор**, имеющей терминологизированное значение 'вести на суд князя' [7, с. 51]. В статье 55 глагол, судя по данным современных словарей, употребляется в общеязыковом значении 'идя вместе, направлять движение кого-либо' [2, 1, с. 399; 3, 2, с. 116].

Производный от него глагол **вывести** отмечается в 7 статьях памятника:

статья 31: *Или пхнеть мужь мужа любо к собе любо от собе, любо по лицу ударить, или жердью ударить, а видока два выведуть, то 3 гривны продаже; оже будет варягъ или колбязгъ, то полная видока вывести; и идета на роту* [1, с. 125];

статья 32: *О челядехъ. Аже челядинъ скрывается, а закличють и на торгу, а за 3 дни не выведуть его, а познаетъ и третии день, то свои челядинъ поняти, а оному платити 3 гривны продаже* [1, с. 125];

статья 37: *О татьбе. Паки ли будетъ что татебно купиль в торгу, или конь, или портъ, или скотину, то выведеть свободна мужа два или мытника; аже начнетъ не знати у кого купиль, то ити по немъ темъ видокомъ на торгу на роту, а истьцу свое лице взяти; а что с нимъ погыбло, а того ему желети, а оному желети своихъ кунъ, зане не знаетъ у кого купивъ; познаетъ ли на долзе у кого купивъ, то свое куны возметь, и сему платити, что у него погыбло, а князю продажу* [1, с. 125];

статья 39: *О своде. А и своего города въ чюжую землю свода нетуть; но тако же вывести ему послухы любо мытника, передъ кимъ же купивше, то истьцу личе взяти, а прока ему желети, что с нимъ погыбло, а оному своихъ кунъ желети* [1, с. 126];

статья 47: *А оже кто скота възшицеть. А оже кто възшицеть кунъ на друзе, а онъ ся начнетъ заpirати, то оже на нь выведеть послуши то ти поидуть на роту, а онъ возметь*

свое куны; зане же не даль ему за много летъ, то платити ему за обиду 3 гривны [1, с. 127];

статья 58: *О закупе. Оже изъ хлева выведуть, то закупу того не платити; но же погубить на поли и въ дворъ не въженеть и не затворить, где ему господинъ велить, или орудия своя дея, а того погубить, то то ему платити»* [1, с. 130];

статья 63: *О холопе. Аже холопъ обелный выведеть конь чии любо, то платити за нь 2 гривне* [1, с. 130];

По данным исторических словарей, данная лексема в исследуемый период являлась полисемантической. Исследователи Русской Правды рассматривают глагол **вывести** в тексте памятника в составе ряда устойчивых словосочетаний.

Так, в статье 31 исследователи рассматривают употребление глагола только в составе устойчивого сочетания **вывести видока**, приводя его без толкования значения [6, с. 98], в статье 47 – **вести послуши** в значении 'представить свидетелей' [3, 2, с. 29]; в статье 37 – **вести свободна мужа или мытника** в значении 'приглашать для засвидетельствования факта' [7, с. 50–62]. На связанное значение этого глагола указывает и характер подачи его значения в «Словаре русского языка XI–XIV веков»: 'выставить, представить (о свидетеле, преступнике)' [2, 1, с. 238].

Аналогичное употребление глагола **вывести** исследователи определяют в статье 58 – **вести (скот)** в значении 'украсть скот' [7, с. 52]; в статье 63 – **выведеть конь** 'о краже коня, совершенной обельным холопом' [8, с. 167]. Обе эти статьи приведены И.И. Срезневским в качестве примеров употребления глагола в специализированном значении 'увести, украсть' [4, 1.1, с. 658].

На основании этого можно сделать вывод, что глагол **вывести** в Русской Правде функционировал в качестве юридического термина как в составе словосочетаний: **вывести послуха / видока / свободна мужа или мытника, вывести скот / коня**, так и самостоятельно.

Термин-дериват **сведитесь** отмечается в статье 35 памятника: *Аже кто познаетъ свое, что будетъ погубиль или украдено у него что или конь, или портъ, или скотина, то не рьци се мое, нь поиди на сводъ, где есть взятъ; сведитесь, кто будетъ виноватъ, на того татьба снить, тогда онъ свое возметь, а что будетъ с нимъ погыбло, тоже ему начнетъ платити; аче будетъ коневыи тать, а выдати князю на потокъ; паки ли будетъ клетныи тать, то 3 гривны платити ему* [1, с. 125]. Исследователи

памятника трактуют его так: 'учинить, произвести свод' [7, с. 60; 6, с. 107], 'сойтись на очную ставку для выяснения виновности' [9, с. 112; 10, с. 313; 4, 3.1, с. 658].

Производный от него термин-дериват **свод** отмечается в четырех статьях памятника:

статья 35: *Аже кто познаеть свое, что будеть погубиль или украдено у него что или конь, или портъ, или скотина, то не рьци се мое, но поиди на **сводъ**, где есть взял; сведите-ся, кто будеть виновать, на того татьба снидетъ, тогда онъ свое возметь, а что будеть с нимъ погыбло, тоже ему начнетъ платити; аче будеть коневьи тать, а выдати князю на потокъ; пакы ли будеть клетныи тать, то 3 гривны платити ему* [1, с. 125];

статья 36: *О **своде**. А оже будеть во единомъ городе, то ити истьцю до конца того **свода**; будеть ли **сводъ** по землямъ, то ити ему до третьяго **свода**; а что будеть лице, то тому платити третьему кунами за лице, а с лицемъ ити до конца **своду**, а истьцю жьдати прока; а где снидетъ на конечьяго, то тому все платити и продажю* [1, с. 125];

статья 38: *О челядине. Аже кто познаеть челядинъ свои украденъ, а поиметь и, то оному вести и по кунамъ и до третьяго **свода**; пояти же челядинъ въ челядина место, а оному дати лице, отъ идеть до конечьяго **свода**, а то есть не скоть, не лзе рчи: не веде у кого есмь купиль, но по языку ити до конча; а где будеть конечнии тать, то опять воротять челядина, а свои поиметь, и проторъ тому же платити, а князю продаже 12 гривен въ челядине или украдьшии* [1, с. 125–126];

статья 39: *О **своде**. А и своего города въ чю-жю землю **свода** нетуть, но тако же вывести ему послухы любо мытника, передъ кимъ же купивъше, то истьцю личе взяти, а прока ему желети, что с нимъ погыбло, а оному своихъ кунъ желети»* [1, с. 126].

Исследователи памятника определяют его значение как 'очная ставка при разборе дела о краже' [4, 3.1, с. 661], 'судебная процедура розыскания пропавшей (украденной) вещи' [7, с. 61], 'процедура розыска преступника, незаконно завладевшего чужой вещью либо чужим рабом (конечного татя), и возвращения этой вещи либо раба их законному владельцу' [11, с. 100]. По мнению М.Н. Тихомирова, свод заключался в том, что владелец украденной вещи должен был указать, у кого он ее приобрел, тот в свою очередь указывал на третьего; на третьем свод кончался. Третий отдавал украденного челядина, а свои деньги искал уже с помощью свидетелей [12, с. 79].

Исходя из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

– глагол **вести** в поздний праиндоевропейский период являлся синкретичным, отражающим семантику родства и семантику права (совершить кражу);

– глагол **вести** и его производные в древнерусский период сохранили полисемантическую и были связаны не только с совершением кражи, но и с институтом свидетельствования;

– в Русской Правде данный глагол употребляется как в общелекксическом значении, так и в качестве юридического термина в составе терминосочетаний **вести на князь двор**, **вести по кунам**;

– наличие в памятнике однокоренных терминов-дериватов **вывести**, **свод**, **сведитесь** позволяет считать данный глагол терминологическим элементом древнерусской юридической терминологии.

Список литературы

1. Правда Русская: В 3 т. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940–1963. Т. 1. 505 с.
2. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): В 10 т. М.: Русский язык, 1988. Т. 1. 525 с.
3. Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1975. Вып. 23, 1996. 296 с.
4. Срезневский И.И. Материалы для Словаря древнерусского языка: В 3 т. М.: Книга, 1989. Т. 1. 1419 с. Т. 2. 798 с. Т. 3. 996 с.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М.: Прогресс, 1986. Т. 1. 576 с.
6. Романов Б.А. Указатель терминов и речений в Правде Русской // Правда Русская: учебное пособие / Отв. ред. акад. Б.Д. Греков. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 97–109.
7. Кочин Г.Е. Указатель // Русская Правда по спискам: Академическому, Карамзинскому и Троицкому / Под ред. проф. Б.Д. Грекова. М.–Л.: Соцэкгиз, 1934. С. 50–62.
8. Зимин А.А. Историко-правовой обзор // Памятники русского права: В 8 т. М.: Госюриздат, 1952–1963. Вып. 1. / Под ред. проф. С.В. Юшкова. М.: 1952. С. 137–189.
9. Карский Е. Ф. Русская Правда по древнейшему списку. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. 114 с.
10. Материалы для терминологического словаря Древней России. / Сост. Г.Е. Кочин. Под ред. акад. Б.Д. Грекова. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1937. 487 с.
11. Амелин Г.К. Предметно-терминологический указатель // Материалы к изучению истории государства и права СССР «Русская Правда». М., 1962. С. 80–104.
12. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. М.: Изд-во Московского ун-та, 1953. 198 с.

**THE VERB «ВЕСТИ/ВОДИТЬ» AS A TERM ELEMENT
OF ANCIENT RUSSIAN LEGAL TERMINOLOGY**

I.A. Yakunchenkova

The author reveals the systemic nature of the verb «вести/водить» and its derivatives functioning in the *Russkaya Pravda* text. In the course of analysis it was revealed that the verb «вести/водить» forms part of law terminology and has some derivatives that are legal terms. Thus, it may be considered a term element of old Russian law terminology.

Keywords: Old Russian law terminology, term, Russkaya Pravda.